

1904—АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ—1944

ВЕЛИКИЙ ПИСАТЕЛЬ-ПАТРИОТ

Сегодня исполняется сорок лет со дня смерти великого русского художника слова, бытописателя недавнего прошлого нашей страны — А. П. Чехова.

Творчество Чехова пользуется исключительной популярностью у советского читателя. Его сочинения непрерывно издаются нашими издательствами и имеют миллионные тиражи. Его рассказы и пьесы включены в школьные программы, инсценируются в театре и кино. В газетных статьях нередко можно встретить ссылку на яркий образ, выразительную художественную деталь, меткое слово, заимствованные из произведений Чехова. Глубокая правда образов, созданных Чеховым, и огромная обобщающая их сила служат нашей социалистической эпохе, содействуют искоренению из нашего быта остатков старой психики, старых навыков. Это видно из общеизвестного факта использования образов Чехова в статьях Ленина и речах Сталина.

В чем же художественная сила Чехова?

Когда-то А. М. Горький, горячий поклонник таланта Чехова, справедливо сказал о нем: «В рассказах Чехова нет ничего такого, чего бы не было в действительности. Страшная сила его таланта в том, что он никогда не выдумывает от себя, не изображает того, чего нет на свете». Чехов, по словам Горького, «беспоощадно правдиво нарисовал людям позорную и тоскливую картину их жизни в тусклом хаосе мещанской обыденщины».

Горький точно определил основную черту критического реализма Чехова. Чехов в многочисленных своих произведениях показывал правду жизни своей тяжелой эпохи — эпохи реакции, когда в тисках самодержавия страдало население России. Чехов изображал преимущественно «средние» пласты социальной действительности и «средний» культурный ее слой: мещанина, мелкого буржуа, беднящего дворянина, сельского и городского служащего, интеллигента. Но на этих «средних» элементах, на их переживаниях и судьбах Чехов показал правду обыкновенной жизни обыкновенных людей в условиях необычайно тяжелой действительности, какой была душная социальная атмосфера дореволюционного прошлого.

Чехов зло высмеивал мещанское благодушие и самоуверенность, обывательскую, ленивую и раболепствующую жизнь, ее пошлость и гнусность. Он беспощадно заклеивал нитые и кислящие бескрылых и беспринципных интеллигентов, не верящих в свои силы и в возможность возрождения страны в ближайшем будущем, не уважающих человеческую личность, человеческое достоинство. Чехов неустанно обличал хищническое лицо капитализма, его жесточайшую эксплуатацию человека человеком.

Чехов требовал, чтобы писатель был реалистом, т. е. писал жизнь такую, какая она есть, но чтобы при этом каждая его строка была пропитана, как соком, сознанием цели, чтобы за жизнью, какая есть, чувствовалась еще та жизнь, которая должна быть. Свою острую, необычайную наблюдательность, свой большой трезвый ум Чехов направил на искоренение социальных пороков своего времени, а также моральных искривлений в человеческих натурах.

Чехов отразил в своем творчестве огромное число самых различных тем, людей, жизненных явлений российской действительности. Его юмористические рассказы — это прежде всего обличение мелкого человека, обывателя в том, что мешает ему сделаться простым, внутренне свободным, гармоничным человеком в настоящем смысле этого слова. Но сквозь юмор молодого Чехова подчас звучат трагичные

Профессор С. БАЛУХАТЫЙ

нотки людей, ущемленных жизнью, лишенных возможности выжить в полную силу своего жизнеощущения. Его бытовые рассказы отражают острую ненависть писателя к бытовым и моральным мерзостям жизни, к ее проклятым социальным противоречиям.

Его повести и пьесы дают широкую картину русской жизни, — разных ее классов, слоев, групп, профессий в эпоху, когда сквозь кошмар политической и общественной реакции уже начали пробиваться ростки новой жизни, когда под влиянием растущего движения рабочего класса наступила пора общественного оживления.

Чехов искренно и глубоко воспринял это движение как начало страстно им ожидаемого возрождения великой страны к славной, светлой жизни.

Обаяние творчества Чехова в том, что, рисуя в изумительно правдивых картинах и образах тусклую действительность своей эпохи, он не примиряет нас с этой действительностью, но заставляет протестовать против нее самым решительным образом и настойчиво верить в необходимость и возможность других, справедливых социальных форм жизни, других — честных, открытых и чистых людских отношений.

Но в дни сегодняшних великих боев за свободу и независимость нашей Отчизны Чехов дорог нам своим никогда его не покидавшим чувством всепоглощающей любви к народу. Ленин говорил: «Патриотизм — одно из наиболее глубоких чувств, закреплённых веками». Вот это-то чувство и было присуще в высокой степени Чехову. Всей своей деятельностью и всеми силами мысли он был связан с великой своей родиной, с бесмертным, питающим его творческие силы источником — народом.

Чехов исколесил Россию с юга на север и с запада на восток, вплоть до острова Сахалина. Он подолгу жил в деревенских и уездных углах родины. Он непрерывно общался с народом и знал его тяжелую бытовую жизнь. В своей знаменитой повести «Степь» Чехов передал свое лирическое ощущение красоты родной природы, богатой и пышной, ароматной и нежной, ласковой и подчас грозной в своих проявлениях. Торжество красоты в природе, молодости, расцвета сил и избыток счастья рождает у Чехова страстную жажду жизни и он восклицает: «Душа дает от-»

клик прекрасной суровой родины и хочется лететь над степью вместе с ночной птицей».

Уже в этих лирических словах отчетливо сказались столь характерные для Чехова патристическое чувство. Воспитанный на ранних впечатлениях об Украине, долгие годы прожив в центральной России, зная хорошо уездную Русь, Чехов на всю жизнь сохранил самую теплую привязанность к народным массам, распространив свое патристическое чувство на всю территорию России, на весь русский народ. В бесчисленных рассказах и повестях Чехова, охватывающих русскую жизнь, основным мотивом звучит мысль о том, как прекрасен по природе русский человек и как много надо изжить в социальных условиях русской жизни несправедливого, подлого, что мешает росту человека, расцвету его творческих сил.

Чехов не лакировал действительность, не скрывал ее социальные противоречия. Он видел неисчерпаемые внутренние качества, богатство души русского человека. Он верил, что эти качества не пройдут зря для человечества, — и отдал весь свой замечательный талант делу раскрепощения человека от напихи бытовой и социальной жизни.

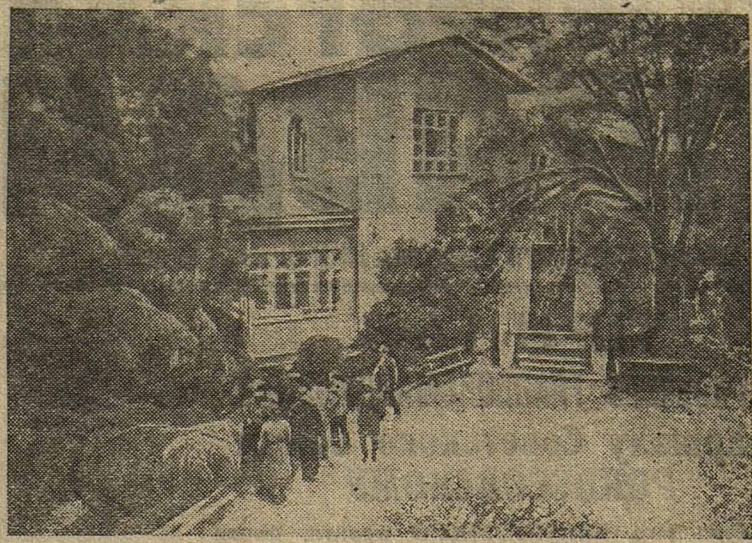
Народ — крестьянин и горожанин, мужик и интеллигент — постоянная и самая волнующая тема чеховского творчества. Чехов говорил, что, как писатель, он должен жить среди народа, должен знать его жизнь, его горе, его мечты. Чехов покидает Москву и долгие годы живет в деревне Мелихово, общаясь с народным бытом. Отсюда возникли суровые и исключительно правдивые повести о русском народе — «Мужики», «В овраге», «По делам службы» и другие.

Чехов учил нас правильно понимать жизнь народа. Чехов внушал нам, что «все мы — народ и все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное». Чехов высоко оценил черту, свойственную русской душе, сказав, что ей «присущ идеализм в высшей степени», и с гениальным предчувствием, наблюдая исконную внутреннюю чистоту русского человека, неизрасходованность его душевных сил и его глубочайший гуманизм, сказал: «Это идеализм, которому предопределено спасти Европу».

В думах о народе Чехов так определил начальные просветительские задачи: «Надо не Гоголя опускать до народа, а народ поднимать к Гоголю». Чехов говорил о людях: «Какое наслаждение уважать людей», «как изумительны дела людей!» И мудро советовал жить только для коллектива, для дел больших, значительных, всем нужных. «Если вы будете работать для настоящего, то ваша работа выйдет ничтожной; надо работать имея в виду только будущее».

Чехов глубоко верил, что только общими коллективными усилиями, подъемом всех сил талантливого русского народа жизнь может и должна быть преобразована. Чехов не был писателем-революционером, но его исключительная честность, страстная любовь к Родине, горячая вера в неиссякаемые силы народа приводили его к правильному, подлинно революционному решению социальных задач.

Чехов, живший в эпоху разгара царизма, творил для нас, для нашей социалистической эпохи, он прочитал дорогу к приходу нового человека. Чехов метко бил по той мерзости, которая в чудовищном облике фашизма сегодня пришла к нам с наших западных границ, и которая пыльным цветом распустилась в зловонном букете фашистских идей и кровавой фашистской практике. Чехов был и останется верным спутником всех освобожденных народов, одним из самых преданных сынов нашей Родины.

В освобожденной Ялте вновь открыт Чеховский музей.
Фото Э. Евзерикина. (Фотохроника ТАСС).

ГОРЬКИЙ И ЧЕХОВ

Эти имена, столь близкие и столь волнующие каждого из нас, великий Сталин поставил рядом и поставил именно в этой последовательности: Горький и Чехов.

Ставя имя Чехова вслед за Горьким, наш вождь тем самым как бы вдвигает в нашу действительность Чехова и закрепляет его в ней, как активного нашего современника. И не по признаку «критики старого», «отрицания» и прочих элементов «отвержения прошлого», а по тому признаку, который является в творчестве Чехова основным и главенствующим — **жизнеутверждение**, твердая убежденность, что «жить на земле будет хорошо». Антон Павлович утверждал, что скоро «работать будет каждый» и тем самым превратит всю землю в цветущий вишневый сад.

Потому-то Чехов знал, что «счастье на земле много», и хотя в жизни бывает много «и хорошего, и дурного», но, судя по неистребимой жажде жизни, ощущаемой самим Чеховым и его героями, «хорошего», очевидно, — «значит было больше...»

Именно эти черты и сближают Чехова с Горьким. Именно на их основе вырастает и чеховская критика окружающей его действительности. Именно этой основной чертой своего творчества Чехов и вошел в нашу действительность, как современник: рядом с Горьким — и Чехов.

Их связывала трогательная и нежная дружба, глубокое взаимное уважение, искреннее тяготение к таланту друг друга, подлинное взаимное понимание индивидуальности каждого из них, как человека и художника.

«Вы есть человек, которому достаточно и одного слова для того, чтобы создать образ, и фразы, чтобы сотворить рассказ, дивный рассказ, который ввертывается в глубь и суть жизни, как бур в землю», — пишет Горький Чехову в 1899 году. Он же утверждает, что «как стилист Чехов недостижим, и будущий историк литературы, говоря о росте русского языка, скажет, что язык этот создали Пушкин, Тургенев и Чехов».

Горький с наибольшей полнотой раскрыл патристизм Чехова, утверждая, что Чехов «один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, правдивый, друг любящий ее, сострадающий ей во всем».

В свою очередь Чехов один из первых высоко оценил талант Горького: «Талант несомненный и при том настоящий, большой талант. Например, в рассказе «В степи» он выразился с необыкновенной силой и меня даже зависть взяла, что это не я напи-

сал. Вы художник, умный человек, вы чувствуете превосходно, вы пластичны, т. е., когда изображаете вещь, то видите ее и ощупываете руками. Это настоящее искусство» (Письмо 3 декабря 1898 г.).

Чехов высоко оценил Горького-человека: «Порядочный, интеллигентный, добрый». Чехов восхищается многогранностью таланта Горького и искренне радуется его критическому дарованию: «Какой вы талантливый! Я не умею писать ничего, кроме беллетристики, вы же вполне владеете пером журнального работника...»

Сближение Чехова с Горьким произошло в важнейший период истории нашей Родины — в конце 90-х годов прошлого века, когда русское рабочее революционное движение пошло на свой крупный победоносный подъем. В эту пору все более и более укреплялся жизнеутверждающий линия чеховского творчества, убеждение Чехова в том, что «больше так жить невозможно», что «человеку нужен весь земной шар», что «наблюдается буря», что «жизнь долгая — будет еще и хорошее и дурного, всего будет! Велика матушка Россия», убеждение Чехова в том, «как велика, как прекрасна эта страна».

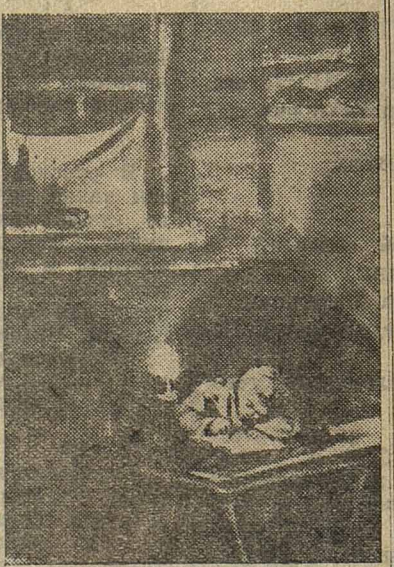
Сближение с Горьким не только укрепило Чехова в этой жизнеутверждающей целеустремленности его творчества, но и расцвело и углубило ее.

Горький еще при жизни Чехова отмечал в его творчестве — «глубоко ценную и нужную для нас ноту — ноту бодрости и любви к жизни».

Теперь мы имеем право сказать, что немалую роль для Чехова в этом отношении сыграл сам Горький, его творчество, его личность и общение с ним. И если Горький **несомненно обязан** творчеству Чехова некоторыми приемами своего письма, особенно в области драматургии, то и Чехов **немало обязан** Горькому лучшими сторонами своего мировоззрения последних лет.

В своем портрете Чехова Горький дает одно из лучших его определений Человека «с большой буквы»: «Человек — ось мира».

Вот почему в советской стране, где впервые в истории на деле осуществляется великий тезис Горького, оба чудесных борца за этот идеал человеческого достоинства вошли навсегда в нашу современность в том неразрывном единстве, которое сформулировал великий Сталин в самые горькие и страдные дни, вдохновляя нас на борьбу и победу этим бессмертным творческим побратимством: Горький и Чехов...

Государственная Третьяковская галерея к 40-летию со дня смерти А. П. Чехова организовала выставку иллюстраций художников Кукрыниксы к произведениям великого русского писателя. На снимке: иллюстрация к рассказу «Ванька».

(Фотохроника ТАСС).